

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 893-902
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.893

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Image of a Scientist in the Periodicals of the Russian Empire (“Uchenye Zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo Universiteta”)

Aleksandra A. Sitnikova ^{a,*}, Natalia M. Leshchinskaia ^a, Ekaterina A. Sertakova ^a, Maria A. Kolesnik ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

Since the foundation of the first institution of higher education – the Academic University of St. Petersburg Academy of Sciences opened in 1725, twelve universities have been established in the Russian Empire. One of the objectives of the opening of universities was the development of Russian science, the achievement of inclusion in the world scientific space. The turn of XIX-XX centuries was a time of scientific discoveries and great accomplishments. Imperial University of Juriev was one of the leading scientific and educational institutions of Russian Empire. Folklorist V.I. Dal, linguist and Slavist N.K. Grunsky, surgeon and teacher N.M. Pirogov, chemist V.F. Ostvald, historian I.I. Lappo and many others worked here as teachers and made discoveries. The purpose of this study is to reconstruct the image of the scientist, through the analysis of publications from the pages of the “Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta”, which depict the stories of the life and work of scientists.

Keywords: periodicals, the image of a scientist, Yuryev (Dorpat) University, N.I. Pirogov, scientists in pre-revolutionary Russia, journal “Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta” (Scientific Notes of the Imperial University of Yuryev).

1. Введение

«Ученые записки Императорского Юрьевского университета», выложенные в оцифрованном виде в открытый доступ на сайте Тартусского университета (URL: <https://dSPACE.ut.ee/handle/10062/16046>), имеют большую историческую и культурную ценность для изучения деятельности университета и его деятелей в дореволюционную эпоху.

Императорский Юрьевский (Дерптский) университет был на тот момент самым сильным учреждением Империи в науке, выпускавшим из своих стен блестящих ученых и педагогов. Среди них были знаменитый фольклорист В.И. Даль, языковед-славист Н.К. Грунский, хирург и педагог Н.М. Пирогов, химик В.Ф. Оствальд, историк И.И. Лаппо и многие другие.

Программа подготовки в университете была довольно обширна. Будущих государственных и общественных деятелей, ученых и практиков готовили на нескольких факультетах: богословском, физико-математическом, юридическом, медицинском, историко-филологическом и философском. На всех направлениях к ученикам и их наставникам предъявлялись очень высокие требования: знание должно было быть актуальным, соответствовать критериям научности, нести общественное благо. К работам, которые издавались в научных журналах или выносились на защиту, применялась строжайшая критика. Все это позволило не только вывести науку Российской империи на общеевропейский уровень, но и в дальнейшем заложить основы для развития знания и появления ученых с мировым именем в XX столетии.

* Corresponding author

E-mail addresses: sem_dobrianka@mail.ru (A.A. Sitnikova), trognonulia@gmail.com (N.M. Leshchinskaia), sertachok@mail.ru (E.A. Sertakova), masha_kolesnik@mail.ru (M.A. Kolesnik)

На сегодняшний день, когда разворачиваются обширные дискуссии вокруг организаций высшего образования и осуществляемой в них подготовки, когда идет поиск способа популяризации науки и профессии ученого, обращение к такого рода источникам может дать поистине ценные сведения для формирования стратегии развития высшего образования в России. Образ ученого, запечатленный на страницах «Ученых записок Императорского Юрьевского университета», может стать ориентиром для современных ученых – опытных и тех, кто только начинает свой путь на поприще науки во имя идеалов добра, на благо человечества.

2. Материалы и методы

2.1. Периодические издания представляют собой неиссякаемый источник сведений, вызывающих интерес у современных исследователей (Koptseva et al., 2021). В качестве источника исследовательских материалов в настоящей статье были рассмотрены «Ученые записки Императорского Юрьевского университета». Они печатались в период с 1893 по 1917 гг. и представляли собой официальное издание данного учебного заведения. «Записки» включали в себя два отдела: официальный, где публиковались выписки из документов, регламентировавшие работу университета: правила, инструкции, уставы, а также отзывы на диссертационные исследования, обзоры лекций, и неофициальный научный отдел, где были представлены научные статьи, рецензии, обзоры. Авторами были профессора и приват-доценты университета, а также студенты, чьи работы были удостоены золотой медали. Кроме того, издание включало в себя Приложения, где публиковались масштабные исследовательские материалы. Примечательно то, что журнал был полиязычным: по желанию автора текст мог быть опубликован на русском, латыни или одном из европейских языков.

2.2. В качестве основного метода был применен количественный и качественный контент-анализ, зарекомендовавший себя как эффективный исследовательский инструмент (Koptseva, Sitnikova, 2019; Дергяренко, 2021; Пашова, 2022; Kistova et al., 2020). Также использовались ключевые положения теории В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой, неоднократно выбираемые учеными в качестве философских методологических оснований исследований (Ситникова, 2022; Пчелкина, 2021; Seredkina et al., 2019; Копцева, 2010; Копцева, 2020).

3. Обсуждение

Образ ученого не раз становился предметом исследования в современном российском гуманитарном знании. Подобное внимание связано, с одной стороны, желанием выявить неизбежную трансформацию призвания/профессии, вызванную историко-политическими и социокультурными изменениями в жизни общества. А с другой – это вызвано потребностями популяризации данного образа и повышения престижа науки как таковой.

В основном материалами для анализа выступают фильмы разных эпох, которые демонстрируют изменение как личностных и профессиональных качеств человека науки, так и выбор приоритетного знания; изменение гендерного состава ученых; их связь с потребностями государства и общества и т.д. Этому посвящены работы А.А. Зудиной (Зудина, 2011) и Н.А. Кныш (Кныш, 2007).

Историко-культурным метаморфозам данного образа на примере анализа европейских философских текстов посвящена работа Т.П. Матяш и Д.В. Матяш (Матяш, Матяш, 2015), поднимающая проблему массовизации профессии и падения ее значимости.

Реконструкции образа ученого в материалах научных журналов посвящено исследование С.М. Медведевой. Анализируя «Вестник РАН», автор не только воссоздает идеальный образ корифея отечественной науки, но и сопоставляет его с аналогичными образами, функционирующими в других культурах (Медведева, 2013).

Изучение образа ученого, представленного в «Ученых записках Императорского Юрьевского университета», еще ни разу не проводилось, несмотря на то, что из стен этого выдающегося учреждения вышла целая плеяда блестящих ученых, имеющих мировое признание. Поэтому в рамках настоящего исследования данное издание рассматривается как исторический источник, позволяющий реконструировать образ человека науки и выявить его роль в развитии общества во времена Российской империи.

4. Результаты

Контент-анализ речей, произнесенных в момент погребения И.И. Дитятинина (Филиппов, 1893), Оттомара Фридриховича Мейкова (Гуляев, 1894: 1), Василия Николаевича Попова (Губарев, 1895), позволяет выявить черты, которые для современников перечисленных деятелей были самыми значимыми, ведь в моменты прощания произносятся слова, призванные закрепить в памяти современников исключительно достойный образ усопшей персоны. Личностные качества в них переплетены с характеристиками ученого. Среди множества позитивных черт выделяются приверженность своей исследовательской позиции, любовь к определенному строю мыслей, даже если в изучаемой области выделялись одни лишь сложности. Так, автор речи, посвященной И.И. Дитятину, А.Н. Филиппов (Филиппов, 1893: 51) отмечает, что свой творческий путь

И.И. Дитятин, историк-юрист, посвятил вопросам местного самоуправления в России. Он оставался честным, беспристрастным, не поддавался влиянию ни правительства, ни общества.

Патриотизм, верность Отечеству – качества, отмечаемые в памятных речах косвенно либо прямо: «Свободный от узости взглядов, вырабатываемой тесными границами местных условий, он был патриотом в истинном значении этого слова», – такие слова встречаем у А.М. Гуляева (Гуляев, 1894: 71), посвященные О.Ф. Мейкову.

Описав путь от выпускника Иркутской классической гимназии до экстраординарного профессора и перечислив выдающиеся достижения, А.П. Губарев в публикации, посвященной памяти В.Н. Попова, акцентирует личные качества – доброту и участливость: «светлую личность покойного, его доброту, отзывчивость на все доброе и хорошее...» (Губарев, 1895: 57).

Очерки о биографии и научных достижениях посвящены великим ученым прошлого: П.В. Постникову (Шмурло, 1894), Н.И. Лобачевскому (Лахтин, 1893), Н.И. Пирогову (Грунский, 1907), а также безвременно ушедшим современникам – К.Н. Бестужеву-Рюмину (Шмурло, 1899), Г.Л.Ф. Гельмгольцу (Срезневский, 1895).

Биографические очерки также наполнены трепетным отношением авторов к объекту их описания. К.Л. Лахтин восторгается гением Н.И. Лобачевского, ставит его в пример, отмечает, что сам ученый никогда не искал славы и известности, но был предан науке и просвещению Родины. Также важно, что верность идеям совмещалась с бережным отношением к мнению других ученых: «Скромный, неизвестный и не понятый при жизни, он стал велик почти 50 лет спустя после своей смерти» (Лахтин, 1893: 4).

Е.Ф. Шмурло, детально описывая жизненный путь П.В. Постникова, подчеркивает скромность ученого и невероятную образованность, например знание им греческого языка (Шмурло, 1894, 1: 73).

Детальный очерк о жизни К.Н. Бестужева-Рюмина написан Е.Ф. Шмурло: детство, годы учебы, профессиональная деятельность – ничто не осталось без внимания. Автор указывает на закономерность обращения Бестужева-Рюмина к истории, дает подробный перечень его работ (Шмурло, 1899).

Представляя читателям открытия Г.Л.Ф. Гельмгольца в области музыки, Б.И. Срезневский также уделяет внимание личности ученого. Восхищаясь творческой натурой Гельмгольца, автор отмечает разносторонность его исследовательских интересов и достижение высот в избранных областях, подчеркивает, что ему «в равной мере поклоняются и физиологи, и физики, и математики, и механики, и музыканты, и техники» (Срезневский, 1895: 36).

Большой материал Н.К. Грунский посвящен выдающейся фигуре Н.И. Пирогова, его педагогической деятельности и взглядам (Грунский, 1907: 3-50). Автор отмечает, что Николай Иванович Пирогов был невероятной фигурой, подобной К.Д. Ушинскому, вместе они поставили и решили вопросы огромной важности в педагогической деятельности. Они «самоотверженно и дружно боролись за благо родины. Они оба были носителями светлых идеалов. Оба они, выработав и передав свои идеалы последующим поколениям, тем самым оказались связующим звеном между этими поколениями и своим временем» (Грунский, 1907: 3). Грунский очень подробно описывает биографию знаменитого хирурга-мыслителя, отмечая такие его качества, как страсть к книгам, глубокое уважение к университету, неотступное желание учиться и совершенствоваться не только в своей науке и т.д.

Обладая прирожденным талантом, Н.И. Пирогов смог раскрыть его в полной степени в Дерптском университете – лучшем российском университете по уровню научных знаний (Грунский, 1907: 11). После прохождения программы кандидаты направлялись в европейские университеты на два года, что помогало им ознакомиться с передовыми открытиями зарубежных коллег, обменяться опытом и опубликовать работы в иностранных журналах. Грунский отмечает, что Пирогов заслужил внимание корифеев науки на Западе, коллеги относились к нему с глубоким почтением. После этого предполагалось, что ученому выделят кафедру хирургии в Московском государственном университете, но по стечению обстоятельств этого не произошло и ему, вопреки университетским порядкам (профессорами могли быть только протестанты), дали кафедру в Дерпте (1836–1841). И «с этих пор имя Пирогова начало получать известность во всем мире» (Грунский, 1907: 15).

Популярность ученого среди студенчества и коллег быстро росла за счет его неутомимой деятельности: он много времени посвящал анатомическим исследованиям и экспериментам, практической работе в госпитале и преподаванию, к которому он тщательно готовился. Несмотря на дефекты в немецкой речи, его занятия посещали не только студенты-медики, но и учащиеся других факультетов. Его занятия всегда были интересными и разумными, материал давался четко и наглядно. Впечатляло слушателей и то, что Пирогов не боялся рассказывать о своих профессиональных ошибках и неудачах, каждый раз подробно разъясняя, почему был неправильно поставлен диагноз, назначено некорректное лечение. Все усилия профессора были направлены на то, чтобы пробудить и развить в учащихся дух критики и стремление к самостоятельному взгляду на факты. Он много требовал от студентов, но к себе он предъявлял еще больше требований. Поэтому для всех он стал «живым образцом, воплощенным идеалом» ученого (Грунский, 1907: 33).

«Анатомический институт, основанный Пироговым, скоро стяжал себе громкую научную известность и получил значение истинной научной школы, давшей России целую плеяду анатомов и хирургов» (Грунский, 1907: 19).

Пирогов внес значительный вклад в развитие науки и образования в России. Он не только настаивал на том, что прогресс в науке возможен только при условии соединения теории и практики в дисциплине, автономии университета от государства, конкурентности и гласности в его стенах, но и в развитии ученого как человека-гуманиста. Так, он предложил вводить в образование литературные дискуссионные клубы, чтобы учащиеся умели самостоятельно мыслить и красиво говорить. Для него было важно, чтобы ученый был не только умственно, но и нравственно развит.

Близких Пирогову воззрений придерживался и профессор М. Крашенинников. В своем «особом мнении», опубликованном в 1-ом номере журнала в 1906 году, он отмечает, что для развития науки и образования важно обращать внимание на личностные качества человека, его развитие и искреннюю увлеченность знанием. Чтобы в университет приходило больше таких молодых людей, он предлагает пересмотреть «Проект мер для установления правильного хода учебной жизни» и убрать из него пункт о правах и привилегиях дипломированных выпускников. «Высшие учебные заведения должны исключительно иметь в виду одну науку, а не потребности государственной службы. Только при таком строе студенты будут видеть в профессорах не экзаменаторов, а старших товарищей, вводящих их в святая святых науки» (Крашенинников, 1906: 17). Профессор ратовал за то, чтобы уменьшить количество студентов, приходящих в университет только за дипломом, который открывал перспективы гражданской службы. И предлагал дать больше возможностей тем, кто действительно мог стать ученым, но был ограничен в поступлении чисто юридически.

В этом же номере вызывает интерес опубликованная публичная лекция известного профессора истории И.И. Лаппо «Современное состояние науки русской истории и задача ее университетского преподавателя» (Лаппо, 1906). Эта аналитическая работа во многом затрагивает образ современного исследователя-историка. Рассматривая изменения в историческом знании, профессор неоднократно подчеркивает важность объективности полученных знаний и четкого методологического подхода, так как в ряде монографий были обнаружены искажения фактов или наличие субъективной интерпретации архивных данных. В педагогической деятельности ученого он подчеркивал необходимость изучения и осмысления современных трудов, так как научное знание – живое, нужно знать его актуальное состояние и постоянно совершенствовать преподаваемый материал.

Ученый, по мнению Лаппо, очень важный человек в государстве, так как именно он несет в мир науку, а «наука есть не только сила знания; она громадная гуманизирующая сила. Эту-то силу знания и человечности должен хранить Университет, и мы, его члены, должны вносить ее в наш труд для родины и человечества» (Лаппо, 1906: 20).

Две чрезвычайно интересные и важные статьи были опубликованы в приложениях журнала во втором и четвертом номерах за 1900 г. Посвящены они ученым, работавшим на протяжении почти ста лет непосредственно в Юрьевском (Дерптском) университете.

Обширная статья, автором которой является профессор Г. Левицкий, называется «Астрономы Юрьевского университета с 1802 по 1894 год» (Левицкий, 1900: 1-224). Автор приводит материалы к биографиям таких ученых, как Эрнст Кнорре, Иоганн Вильгельм Пфафф, Магнус Георг Паукер, Иоганн Готфрид Гут, Фридрих Георг Вильгельм Струве. Также Г. Левицкий не забывает описать и достижения учеников всех первых профессоров-астрономов Юрьевского университета.

Примечательно, что Г. Левицкий очень внимательно относится к вкладу в развитие научных направлений университета, сделанному каждым из сотрудников кафедры, даже если с научной точки зрения он был достаточно скромным. Например, в таком ключе сообщается о проф. Э. Кнорре, который был учителем и органистом в Дерпте, на службу в университет поступил в возрасте 42 лет. Он при чрезвычайном трудолюбии (сообщается, что несколько сот страниц его научных записей сохранились), однако, не имел должного руководства со стороны более опытного астронома, а также имел ограничения в инструментах, необходимых для астрономических наблюдений. Это обстоятельство побудило Э. Кнорре пользоваться самодельными приспособлениями для наблюдений. Г. Левицкий пишет, что полученное в университете место позволило ему сократить число частных уроков, которыми он восполнял нехватку материальных средств для содержания семьи, и направляло его к научной деятельности. В ходатайстве после смерти сказано: «Совет указывал на гнетущую бедность семьи Кнорре и слишком малое жалованье, которое он получал» (Левицкий, 1900: 20). Однако по всему очевидно, что он был энтузиастом своего дела. Также Э. Кнорре отличился тем, что сумел возбудить в друзьях и учениках любовь к астрономии, хотя труды его были скромными.

Следующим видным ученым, о котором пишет Г. Левицкий, являлся И.В. Пфафф. Он был избран первым профессором астрономии и математики в Юрьеве, не следуя всей процедуре. Совет мог судить о научной подготовке его лишь по одной только рекомендации его старшего брата. Заметно явное неприятие автора статьи такой ситуации, когда профессором избираются в обход правил. Далее следует критика научных работ Пфаффа за многословие и ненужную образность выражений (Левицкий, 1900: 25). Тем не менее с тогдашним профессорским составом у него

сложились хорошие отношения, что, вероятно, стало причиной повторного его приглашения на должность в университет. О деятельности сообщается следующее: участвовал в обустройстве обсерватории и приобретении инструментов, заботился о составлении библиотеки при обсерватории; отмечается, что научная деятельность Пфаффа не была оценена по достоинству, тогда как им были опубликованы многочисленные статьи по астрономии. В целом деятельность его оценивается положительно, он оправдал надежды, которые на него возлагались при приеме на должность. Некоторые его научные изыскания оцениваются как небезынтересные, но их должной оценки не произошло вследствие того, что другое поколение ученых на ту же проблематику дает более ясные и изящные ответы.

Также сообщается любопытный факт: в период проживания в Германии Пфафф, видимо, испытывая стесненность в средствах, начинает заниматься астрологией, т.е. спекулировать своими знаниями и статусом. Автор статьи пишет следующее: «Каковы бы ни были причины, заставившие Пфаффа заниматься составлением астрологических сочинений, во всяком случае нужно весьма пожалеть, что чисто научная деятельность этого талантливого человека продолжалась слишком короткое время» (Левицкий, 1900: 55).

Отмечена также и деятельность М.Г. Паукера – талантливого студента и помощника Пфаффа, о котором говорится как об авторе выдающейся работы для молодого ученого (т.е. ценится не опытность и умудренность годами, а именно научное дерзновение).

Довольно противоречиво представлена фигура И.Г. Гута. Будучи довольно известным в университетских кругах и имея положительные характеристики, он, однако, не оправдал ожиданий состава Юрьевского университета в достаточной мере. Г. Левицкий оценивает его работу в качестве астронома и директора обсерватории, как скромную. Оценка же его работы как профессора в целом следующая: отличалась разнообразием и напряженностью, читал очень разнообразные курсы военных наук (это и баллистика, и фортификация, артиллерия и фортификация и т.п.), имел большую преподавательскую нагрузку, что в значительной мере сказалось на его здоровье. Оказывал помощь В. Струве в его научной деятельности, что высоко оценивается автором статьи.

Наконец, Ф.Г.В. Струве представлен как наиболее значимый из всех представителей кафедры во многих отношениях. Он работал по своей тематике в европейских университетах, подробно описано то, какими инструментами для наблюдений в обсерватории он интересовался. Благодаря его деятельности приобретено много важных и необходимых инструментов, причем опыт его был оценен настолько высоко, что его привлекают также и к обустройству Пулковской обсерватории. То же касается и устройства библиотек при обеих обсерваториях. Заботился он также и о бытовых удобствах, что выразилось в обустройстве квартиры для директора обсерватории. Был успешным астрономом и геодезистом: «Перед началом каждого своего важного научного предприятия Струве просил разрешения о поездке за границу для целей такого предприятия...» (Левицкий, 1900: 125).

Как и многие, он ходатайствами добивается повышения жалованья. То есть ученые ценили свой труд, и на этом моменте автор статьи заостряет особое внимание читателей, поскольку весьма скрупулезно описаны все перипетии с подачей ходатайств, приведены формулировки и аргументы в пользу повышения содержания.

Статья «Кафедра русского языка и словесности в Юрьевском (Дерптском) университете» написана проф. Е.В. Петуховым, действующим заведующим кафедрой (Петухов, 1900: 1-93). В ней также подробно дано описание биографий и научной деятельности профессорско-преподавательского состава, работавшего под его началом.

Остановимся на нескольких описаниях, позволяющих дополнить представление об образе ученого в XIX веке, тем более что работали здесь довольно примечательные лица. Так, например, о Григории Александровиче Глинке написано следующее: «Вступление на ученую службу в качестве профессора дворянина из известной фамилии было в то время явлением настолько необыкновенным, что Н.М. Карамзин в издаваемом им тогда «Вестнике Европы» счел нужным посвятить этому особую заметку «Дворянин-профессор в России», в которой отнесся к Глинке по этому поводу с большим сочувствием» (Петухов, 1900: 27). Служил он, однако, недолго, быстро вернувшись к делам, определенным его дворянским статусом. Андрей Сергеевич Кайсаров также принадлежал к дворянской семье, тоже служил недолго в университете. Явил пример жертвенного подвига во имя Отечества, поскольку с рвением отправился в действующую армию, а в 1813 г. в Силезии в сражении погиб. Оба оставили несколько научных трудов по теме русской словесности.

Их преемники, А.Ф. Войсков и В.М. Перевошиков, характеризуются критически. Так, например, приведена характеристика Перевошикова, данная ему его студентом, в будущем известнейшим ученым, Н.И. Пироговым, в которой он прямо называет лектора бюрократом. Однако есть и совершенно противоположная его характеристика, оставленная композитором Ю.К. Арнольдом.

Михаил Петрович Розберг, происходивший из коренной немецкой семьи, сумел наконец наладить должным образом, хоть и на короткий период, преподавание русского языка в университете. Он был горячим поклонником творчества А.С. Пушкина, в совершенстве владел русским языком, составил собственную программу преподавания языка и литературы.

Александр Александрович Котляревский был известным ученым-славянистом, преподававшим уже во второй половине XIX века. В статье сообщается о его поступлении на службу, что он дал письменное обещание о том, что «не будет принадлежать ни к масонству, ни к какому иному тайному обществу» (Петухов, 1900: 69-70). Уволился с кафедры по состоянию здоровья, после чего она вновь осталась без должного управления.

Дополнительно стоит обратить внимание на постоянные публикации в «Ученых записках Императорского Юрьевского университета», в разделе «Официальный отдел», особых мнений по вопросам защиты магистерских диссертаций, должностных назначений на кафедры университета, выполнения новых российских образовательных законов на местах и т.п. Очевидно, публикация особых мнений происходила в случае возникновения спорных ситуаций: так, один из профессоров высказался категорически против должностного назначения по кафедре и аргументированно изложил свою позицию на нескольких печатных листах; или профессор последовательно перечислил причины, по которым новый образовательный закон невозможно исполнить в учреждении и т.д. В качестве примера можно обратиться к публикации в № 3 за 1912 год «Особого протокола по делу об избрании кандидатом на кафедру оперативной хирургии, десмургии и топографической анатомии д-ра медицины Н.Н. Бурденко, составленного по требованию проф. П.А. Полякова в заседании Совета 30 ноября 1910 г.» (1912, 3: 1-39). В тексте опубликованы результаты избрания д-ра медицины Н.Н. Бурденко: результаты голосования (15 – за, 1 – против) и особое мнение М.И. Ростовцева, который строго критикует работы кандидата и сообщает о профессиональных неточностях в его исследовательских трудах. На заседании кафедры состоялся спор о перспективности избрания кандидата, несмотря на положительное решение по итогам голосования о назначении Н.Н. Бурденко на должность, в силу наличия особого отрицательного мнения М.И. Ростовцева протокол заседания кафедры потребовали опубликовать в журнале, чтобы судить об этом деле могли и посторонние ученые. Непременная публикация подобных особых мнений и вынесение спорных решений кафедры на публичный суд говорит о том, что в российской науке начала XX века сложился образ ученого, открытого к публичному обсуждению сильных и слабых сторон своей профессиональной деятельности.

Другой жанр регулярных публикаций в журнале – отчеты об экскурсиях студентов в зарубежные медицинские клиники и университеты для прохождения практики, поездки к Белому морю для проведения экспериментальных исследований флоры и фауны и т.п. Организаторами таких поездок выступали преподаватели Императорского Юрьевского университета, которые и представляли свои отчеты на страницах журнала. Данные отчеты также позволяют составить представление об образе российского ученого, в частности, в этих отчетах зафиксирован тот факт, что сложная работа по организации поездок (поиск жилья, подготовка экспериментальных материалов и инструментов, договоренности с иностранными коллегами и т.п.) не оплачивалась и носила «волонтерский» характер работы. Таким образом, российский ученый конца XIX – начала XX вв. – это человек, в равной степени занимающийся оплачиваемой работой и безвозмездным трудом, который будет способствовать развитию науки и знания в стране.

На страницах «Ученых записок Императорского Юрьевского университета» часто обсуждается заработная плата ученых – от частых жалоб на низкую оплату труда ученых в начале XX века через 10 лет публикации переходят к указаниям фактических цифр оплаты труда (например, жалование приват-доцента к 1912 году составляет 1200 рублей в год, что значительно выше оплаты труда рабочих в это же время и выше оплаты труда представителей интеллигентных профессий – врачей, учителей и т.д.). А в 1916 году на страницах журнала ученые обсуждают «Закон об улучшении материального положения профессоров университетов» (Чубинский, 1916: 1-7). Данные тенденции к повышению оплаты труда ученого, повышению оплаты труда в военное время свидетельствуют о том, что в Российской империи ученые понимались как государственная ценность.

Несколько штрихов к образу ученого добавляет дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала в 1916 году, когда обсуждались возможности эвакуации Юрьевского университета в другие города Российской империи в военное время. Предполагалось, что университет может быть перенесен в Пермь или Екатеринбург (Тарановский и др., 1916: 1-8). Ученые выступают против эвакуации университета в Пермь по причине того, что в этом городе очень слабая инфраструктура для осуществления исследовательской деятельности, а также слабые абитуриенты, слишком далекие от представлений о научной жизни для возвращения будущих ученых. Речи ученых свидетельствуют о том, что для них очень важно сочетание непосредственно научно-исследовательской и преподавательской деятельности, необходима благоприятная среда для развития научного сообщества, а именно материально-техническое обеспечение научной деятельности, культурное окружение, для которого научная деятельность уже представляет высокую ценность.

5. Заключение

Содержание «Ученых записок Императорского Юрьевского университета» дает возможность определить исследовательские интересы ученых Российской империи, круг вопросов, вызывавших наиболее острые дискуссии. Также в «Записках» встречается несколько видов публикаций, которые раскрывают особенности образа ученого с точки зрения человеческих качеств. Среди таковых

биографические очерки, повествующие об ученых разных эпох, и особый жанр – некрологи – речи, произнесенные во время погребения современников, в которых выделяются как личностные качества ученых, ушедших в мир иной, так и их особенности как исследователей.

На основе проведенного анализа содержания публикаций, а также особенностей структуры «Ученых записок Императорского Юрьевского университета» образ ученого представляется наделенным следующими характеристиками:

- сообщество ученых Российской империи обладало различными достоинствами и компетенциями и среди них – знание языков. На это указывает факт наличия публикаций в «Записках» не только на русском языке, но и на латыни и европейских языках;

- в равной степени уделяется внимание как религиозной тематике, так и передовым научным исследованиям – изучению изменений в крови при онкологических заболеваниях, влиянию железного купороса на развитие культурных растений. Ученый удивительным образом предстает религиозным человеком и исследователем, и данные характеристики не конфликтуют, а лишь дополняют друг друга;

- ученые со страниц «Записок» непременно патриоты, в истинном, самом лучшем смысле этого слова – ратующие за Отечество, служащие ему;

- восторгаясь достижениями предшественников и современников, авторы публикаций «Записок» неизменно отмечают их скромность, сочетающуюся с гениальностью;

- одна из ярких характеристик ученых – увлеченность их своими научными изысканиями и готовность служить университету и улучшать по мере возможностей его научную базу, при том, что неоднократно отмечается незначительность получаемого жалованья в качестве причины или бедственного положения преподавателей-ученых Юрьевского университета, либо их ухода на другие должности в иные места;

- российский ученый конца XIX – начала XX вв. – это, прежде всего, мужчина;

- российский ученый конца XIX – начала XX вв. осуществляет свою деятельность публично, вынося спорные вопросы на суд сообщества;

- российский ученый занимается образовательной и просветительской деятельностью в научной сфере не только за жалованье, но и на волонтерской основе;

- ученые отличаются разносторонностью научной деятельности, а также способностью налаживать международные коммуникации, необходимые для плодотворной деятельности в родном Отечестве;

- ученые часто являются наставниками, педагогами для обучающихся в стенах университета. Много времени они уделяют не только теоретической работе и практическим исследованиям, но и воспитанию нового поколения «высоконравственных людей».

Перечисленные характеристики позволяют сравнить образ ученого с образом античного героя, полубога, объединяющего в себе гениальность и экстраординарность с добротой и скромностью, – качествами, присущими настоящим героям.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00255, <https://rscf.ru/project/23-28-00255/>.

The study was supported by the Russian Science Foundation Grant № 23-28-00255, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00255/>.

Литература

Грунский, 1907 – Грунский Н.К. Н.И. Пирогов, его педагогическая деятельность и взгляды // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета*. 1907. № 9. С. 1-50.

Губарев, 1895 – Губарев А.П. Памяти профессора В.Н. Попова // *Научные записки Императорского Юрьевского университета*. 1895. № 4. С. 55-64.

Гуляев, 1894 – Гуляев А.М. Памяти О.Ф. Мейкова // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета*. 1894. № 1. С. 68-72.

Дегтяренко, 2021 – Дегтяренко К.А. Концептуальные основания этнических исследований // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2021. № 5(4). С. 8-16.

Зудина, 2011 – Зудина А.А. Наука и образ ученого в советском кино (1928–1986 годы) // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 167-176.

Кныш, 2007 – Кныш Н.А. Образ ученого в художественном кинематографе конца 1940-х – начала 1950-х годов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2007. № 18(96). С. 119-136.

Крашенинников, 1906 – Крашенинников М. Особое мнение по поводу §7 «Проекта мер для установления правильного хода учебной жизни в университете» // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета*. 1906. № 1. С. 15-18.

- Лаппо, 1906** – *Лаппо И.И.* Современное состояние науки русской истории и задача ее университетского преподавателя // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1906. № 1. С. 1-20.
- Лахтин, 1893** – *Лахтин Л.К.* О жизни и научных трудах Николая Ивановича Лобачевского // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1893. № 4. С. 1-20.
- Левицкий, 1900** – *Левицкий Г.* Астрономы Юрьевского университета с 1802 по 1894 год // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1900. № 2. С. 1-224.
- Матяш, Матяш, 2015** – *Матяш Т.П., Матяш Д.В.* Образ ученого: историко-культурные метаморфозы // *Гуманитарий Юга России.* 2015. № 4. С. 152-165.
- Медведева, 2013** – *Медведева С.М.* Ученые об ученых: попытка реконструкции образа российского ученого по материалам «Вестника РАН» // *Вестник МГИМО Университета.* 2013. № 1(28). С. 171-179.
- Особый протокол..., 1912** – Особый протокол по делу об избрании кандидатом на кафедру оперативной хирургии, десмургии и топографической анатомии д-ра медицины Н.Н. Бурденко, составленный по требованию проф. П.А. Полякова в заседании Совета 30 ноября 1910 г. // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1912. № 3. С. 1-37.
- Пашова, 2022** – *Пашова Э.В.* Психологические особенности экологического сознания и экологического поведения: обзор мировых и российских исследований // *Северные Архивы и Экспедиции.* 2022. № 6(1). С. 112-121.
- Петухов, 1900** – *Петухов Е.В.* Кафедра русского языка и словесности в Юрьевском (Дерптском) университете // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1900. № 4. С. 1-93.
- Пчелкина, 2021** – *Пчелкина Д.С.* Концептуальный потенциал художественной культуры как формы этнической манифестации коренных северных народов // *Северные Архивы и Экспедиции.* 2021. № 5(4). С. 17-24.
- Ситникова, 2022** – *Ситникова А.А.* Северные экспедиции и образ Арктики в зарубежной живописи XIX века // *Северные Архивы и Экспедиции.* 2022. № 6(1). С. 240-249.
- Срезневский, 1895** – *Срезневский Б.И.* Открытия Гельмгольца в области теории музыки. Публичная лекция, читанная 4 ноября 1894 // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1895. № 1. С. 36-66.
- Тарановский и др., 1916** – *Тарановский О.В., Крашенинников М.Н., Пусторослев П.П.* Речи, произнесенные в заседании Совета Императорского Юрьевского университета 27 февраля 1916 года по вопросу об эвакуации Императорского Юрьевского университета // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1916. № 3. С. 1-8.
- Филиппов, 1893** – *Филиппов А.Н.* Памяти профессора И.И. Дитятина // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1893. № 1. С. 47-53.
- Чубинский, 1916** – *Чубинский М.П.* Доклад профессора М.П. Чубинского Совету Императорского Юрьевского университета о сомнениях, возбуждаемых законом 3-го июля 1916 г. об улучшении материального положения профессоров университетов // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1916. № 9. С. 1-7.
- Шмурло, 1894** – *Шмурло Е.Ф.* Постников // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1894. № 1. С. 73-238.
- Шмурло, 1899** – *Шмурло Е.Ф.* Очерки жизни и научной деятельности Константина Николаевича Бестужева-Рюмина // *Ученые записки Императорского Юрьевского университета.* 1899. № 3. С. 1-416.
- Kistova et al., 2020** – *Kistova A.V., Bulak K.A., Pimenova N.N. et al.* The Image of the Yenisei in the Paintings of Krasnoyarsk Artists // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.* 2020. 13(6): 891-903.
- Koptseva et al., 2021** – *Koptseva N.P., Reznikova K.V., Menzhurenko Yu.N.* Journal «Sine-fono» as a historical source: domestic provincial cinema in 1907-1916. // *Bylye Gody.* 2021. 16(4): 2043-2052.
- Koptseva, 2010** – *Koptseva N.P.* Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.* 2010. № 3 (4). Pp. 554-562.
- Koptseva, 2020** – *Koptseva N.P.* Introduction to the Philosophical Thematic Issue of the Journal of Siberian Federal University // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.* 2020. № 13(8). Pp. 1234-1237.
- Koptseva, Sitnikova, 2019** – *Koptseva N.P., Sitnikova A.A.* The historical basis for the understanding of a state in modern Russia: A case study based on analysis of components in the concept of a state, established between the fifteenth and sixteenth centuries // *International Journal for the Semiotics of Law- Revue internationale de Sémiotique juridique.* 2019. V. 32. № 1. Pp. 47-74.
- Seredkina et al., 2019** – *Seredkina N.N., Kistova A.V., Pimenova N.N.* «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.* 2019. № 12(7). Pp. 1295-1315.

References

- Chubinskii, 1916** – *Chubinskii, M.P.* (1916). Doklad professora M.P. Chubinskogo Sovetu Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta o somneniyakh, vzbuzhdaemykh zakonom 3-go iyulya 1916 g. ob uluchshenii material'nogo polozheniya professorov universitetov [Report of Professor M.P. Chubinskiy to the Council of the Imperial Yuryev University on the doubts raised by the law of July 3, 1916 on improving the financial situation of university professors]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 9: 1-7. [in Russian]
- Degtyarenko, 2021** – *Degtyarenko, K.A.* (2021). Kontseptual'nye osnovaniya etnicheskikh issledovaniy [Conceptual foundations of ethnic studies]. *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*. 5(4): 8-16. [in Russian]
- Filippov, 1893** – *Filippov, A.N.* (1893). Pamyati professora I.I. Dityatina [In memory of Professor I.I. Dityatina]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1: 47-53. [in Russian]
- Grunskii, 1907** – *Grunskii, N.K.* (1907). N.I. Pirogov, ego pedagogicheskaya deyatelnost' i vzglyady [Pirogov, his pedagogical activities and views]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 9: 1-50. [in Russian]
- Gubarev, 1895** – *Gubarev, A.P.* (1895). Pamyati professora V.N. Popova [In memory of Professor V.N. Popova]. *Nauchnye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 4: 55-64. [in Russian]
- Gulyaev, 1894** – *Gulyaev, A.M.* (1894). Pamyati O.F. Meikova [In memory of O.F. Meikov]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1: 68-72. [in Russian]
- Kistova et al., 2020** – *Kistova, A.V., Bulak, K.A., Pimenova, N.N. et al.* The Image of the Yenisei in the Paintings of Krasnoyarsk Artists. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(6): 891-903.
- Knysheva, 2007** – *Knysheva, N.A.* (2007). Obraz uchennogo v khudozhestvennom kinematografe kontsa 1940-kh – nachala 1950-kh godov) [The image of a scientist in the feature cinema of the late 1940s and early 1950s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. № 18(96). S. 119-136. [in Russian]
- Koptseva et al., 2021** – *Koptseva, N.P., Reznikova, K.V., Menzhurenko, Yu.N.* (2021). Journal «Sinefono» as a historical source: domestic provincial cinema in 1907-1916. *Bylye Gody*. 16(4): 2043-2052.
- Koptseva, 2010** – *Koptseva, N.P.* (2010). Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 3(4): 554-562.
- Koptseva, 2020** – *Koptseva, N.P.* (2020). Introduction to the Philosophical Thematic Issue of the Journal of Siberian Federal University. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(8): 1234-1237.
- Koptseva, Sitnikova, 2019** – *Koptseva, N.P., Sitnikova, A.A.* (2019). The historical basis for the understanding of a state in modern Russia: A case study based on analysis of components in the concept of a state, established between the fifteenth and sixteenth centuries. *International Journal for the Semiotics of Law-Revue internationale de Sémiotique juridique*. 32(1): 47-74.
- Krasheninnikov, 1906** – *Krasheninnikov, M.* (1906). Osoboe mnenie po povodu §7 «Proekta mer dlya ustanovleniya pravil'nogo khoda uchebnoi zhizni v universitete» [Dissenting opinion on §7 “Project of measures to establish the correct course of academic life at the university]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1: 15-18. [in Russian]
- Lakhtin, 1893** – *Lakhtin, L.K.* (1893). O zhizni i nauchnykh trudakh Nikolaya Ivanovicha Lobachevskogo [About life and scientific works of Nikolai Ivanovich Lobachevsky]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 4: 1-20. [in Russian]
- Lappo, 1906** – *Lappo, I.I.* (1906). Sovremennoe sostoyanie nauki russkoi istorii i zadacha ee universitetskogo prepodavatelya [The current state of the science of Russian history and the task of its university teacher]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1: 1-20. [in Russian]
- Levitskii, 1900** – *Levitskii, G.* (1900). Astronomy Yur'evskogo universiteta s 1802 po 1894 god [Astronomers of Yuryev University from 1802 to 1894]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 2: 1-224. [in Russian]
- Matyash, Matyash, 2015** – *Matyash, T.P., Matyash, D.V.* (2015). Obraz uchennogo: istoriko-kul'turnye metamorfozy [The image of a scientist: historical and cultural metamorphoses]. *Gumanitarii Yuga Rossii*. 4: 152-165. [in Russian]
- Medvedeva, 2013** – *Medvedeva, S.M.* (2013). Uchenye ob uchennykh: popytka rekonstruktsii obraza rossiiskogo uchennogo po materialam «Vestnika RAN» [Scientists about scientists: an attempt to reconstruct the image of a Russian scientist based on the materials of the journal “Vestnik RAN”]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 1(28): 171-179. [in Russian]
- Osobyi protocol..., 1912** – Osobyi protokol po delu ob izbranii kandidatov na kafedru operativnoi khirurgii, desmurgii i topograficheskoi anatomii d-ra meditsiny N.N. Burdenko, sostavlennyyi po trebovaniyu prof. P.A. Polyakova v zasedanii Soveta 30 noyabrya 1910 g. [A special protocol on the case of the election of a candidate for the Department of Operative Surgery, Desmurgy and Topographic Anatomy, Dr. Burdenko, compiled at the request of prof. P.A. Polyakov at the meeting of the Council on November 30, 1910]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1912. 3: 1-37. [in Russian]

Pashova, 2022 – Pashova, E.V. (2022). Psikhologicheskie osobennosti ekologicheskogo soznaniya i ekologicheskogo povedeniya: obzor mirovykh i rossiiskikh issledovaniy [Psychological features of ecological consciousness and environmental behavior: a review of world and Russian studies]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*. 6(1): 112-121. [in Russian]

Pchelkina, 2021 – Pchelkina, D.S. (2021). Kontseptual'nyi potentsial khudozhestvennoi kul'tury kak formy etnicheskoi manifestatsii korennykh severnykh narodov [The conceptual potential of artistic culture as a form of ethnic manifestation of the indigenous northern peoples]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*. 5(4): 17-24. [in Russian]

Petukhov, 1900 – Petukhov, E.V. (1900). Kafedra russkogo yazyka i slovesnosti v Yur'evskom (Derptskom) universitete [Department of Russian Language and Literature at the Yuryev (Derpt) University]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 4: 1-93. [in Russian]

Seredkina et al., 2019 – Seredkina, N.N., Kistova, A.V., Pimenova, N.N. (2019). «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 12(7): 1295-1315.

Shmurlo, 1894 – Shmurlo, E.F. (1894). Postnikov [Postnikov]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1: 73-238. [in Russian]

Shmurlo, 1899 – Shmurlo, E.F. (1899). Ocherki zhizni i nauchnoi deyatel'nosti Konstantina Nikolaevicha Bestuzheva-Ryumina [Essays on the life and scientific activity of Konstantin Nikolaevich Bestuzhev-Ryumin]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 3: 1-416. [in Russian]

Sitnikova, 2022 – Sitnikova, A.A. (2022). Severnyye ekspeditsii i obraz Arktiki v zarubezhnoi zhivopisi XIX veka [Northern Expeditions and the Image of the Arctic in Foreign Painting of the 19th Century]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*. 2022. № 6(1). S. 240-249. [in Russian]

Sreznnevskii, 1895 – Sreznnevskii, B.I. (1895). Otkrytiya Gel'mgol'tsa v oblasti teorii muzyki. Publichnaya lektsiya, chitannaya 4 noyabrya 1894 [Helmholtz's discoveries in the field of music theory. Public lecture given on November 4, 1894]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 1: 36-66. [in Russian]

Taranovskii i dr., 1916 – Taranovskii, O.V., Krashennnikov, M.N., Pustoroslev, P.P. (1916). Rechi, proiznesennye v zasedanii Soveta Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta 27 fevralya 1916 goda po voprosu ob evakuatsii Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta [Speeches delivered at a meeting of the Council of the Imperial Yuryev University on February 27, 1916 on the issue of the evacuation of the Imperial Yuryev University]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta*. 3: 1-8. [in Russian]

Zudina, 2011 – Zudina, A.A. (2011). Nauka i obraz uchenogo v sovetskom kino (1928–1986 gody) [Science and the image of a scientist in Soviet cinema (1928–1986)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 5: 167-176. [in Russian]

Образ ученого в периодике Российской империи («Ученые записки Императорского Юрьевского университета»)

Александра Александровна Ситникова^{а, *}, Наталья Михайловна Лещинская^а,
Екатерина Анатольевна Сертакова^а, Мария Александровна Колесник^а

^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Со времен основания первого учреждения высшего образования – Академического университета Петербургской академии наук, открытого в 1725 году, на территории Российской империи было образовано двенадцать университетов. Одна из задач, которая ставилась при открытии университетов, – это развитие российской науки, достижение включенности в мировое научное пространство. Рубеж XIX – XX веков стал временем научных открытий, великих свершений. Императорский Юрьевский университет был одним из ведущих научных и образовательных учреждений Российской империи. Здесь работали в качестве преподавателей и совершали открытия фольклорист В.И. Даль, языковед-славист Н.К. Грунский, хирург и педагог Н.М. Пирогов, химик В.Ф. Оствальд, историк И.И. Лаппо и многие другие. Целью настоящего исследования является реконструкция образа ученого посредством анализа публикаций со страниц «Ученых записок Императорского Юрьевского университета», где запечатлены истории жизни и творчества ученых.

Ключевые слова: периодические издания, образ ученого, Юрьевский (Дерптский) университет, Н.И. Пирогов, ученые в дореволюционной России, журнал «Ученые записки Императорского Юрьевского университета».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sem_dobrianka@mail.ru (А.А. Ситникова), trognonulia@gmail.com (Н.М. Лещинская), sertachok@mail.ru (Е.А. Сертакова), masha_kolesnik@mail.ru (М.А. Колесник)